

Е. А. Айбабина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ БОЛЕЗНЕЙ В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА

В статье проанализированы народные названия болезней оспа и ветряная оспа, зафиксированные в «Словаре диалектов коми языка» (2012–2014), исследованы их семантика, формальная структура.

Рассмотренные лексические единицы, номинирующие оспу, включают отдельные лексемы, в ряде случаев представляющие собой отглагольные существительные, образованные суффиксацией (*кокась*), и составные двухкомпонентные наименования. Последние в своем большинстве реализуют модель «существительное (в номинативе) + существительное со значениями ‘оспа’ ‘болезнь’». Атрибутивный компонент указывает на болезнь, ее причину или на способ распространения (*письти висян, ен кокась, ру кокач*).

Для наименования ветряной оспы, являющейся, по народным представлениям, нетяжелой разновидностью оспы натуральной, в диалектах коми языка используются составные конструкции, указывающие на более легкую форму болезни (*прѳстэй кокась*) и на ее источник – ветер (*тѳв йив кокач*). В качестве опорного слова таких словосочетаний выступают наименования оспы (*кокач/кокась, письмен/письки*).

Ключевые слова: коми язык, диалектная лексика, народная медицина, названия болезней, оспа, ветряная оспа, номинативная модель.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-16-22

Названия болезней – неизученная тематическая группа коми лексики. До настоящего времени осуществлялись лишь фрагментарные, главным образом, этимологические, изыскания в данной области. В частности, в «Кратком этимологическом словаре коми языка» рассматривается происхождение как общих наименований (*висьѳм* ‘болезнь’, *пѳрѳс* ‘эпидемия’), так и названий некоторых разновидностей болезней (*наля/няла* ‘краснуха’, *карс/ыжпарч* ‘лишай’ и др.) [КЭСК 1999]. Опубликована статья, посвященная глазной болезни «ячмень» [Айбабина 2019].

Цель данной работы – исследовать семантику, мотивы и модели номинации эпидемических заболеваний, при которых происходит изменение кожного покрова, – оспы и ветряной оспы. В качестве источника материала использовался двухтомный «Словарь диалектов коми языка» [СДКЯ 2012, 2014].

В этнографических работах по народной медицине коми отмечается, что представление о причинах целого ряда заболеваний у коми было вполне реалистичным. Однако возникновение инфекционных, психических и ряда других болезней связывалось в традиционном мировоззрении с действием сверхъестественных сил, влиянием «иногo» мира. По представлениям коми, такие болезни вызываются духами, часто бесплотными, но иногда принимающими

ми материальную форму. В частности, оспу коми-зыряне представляли в виде женщины, которая является во сне и предупреждает о своем приходе. Если ей не сумеют угодить, то, рассердившись, она может испортить лицо или даже забрать заболевшего с собой. И. В. Ильина отмечает, что для коми не была характерна антропоморфизация образов болезней, и допускает возможность заимствования подобных представлений об оспе у соседнего русского населения [Ильина 2008, 67–69].

Черная (натуральная) оспа (*Variola*)

В четырехтомном «Словаре русского языка» оспа характеризуется как «тяжелая заразная болезнь, сопровождающаяся появлением пузырчатой сыпи, оставляющей рубцы на коже и слизистых оболочках» [СРЯ 1986, 652].

В «Словаре диалектов коми языка» зафиксировано четырнадцать лексических единиц, служащих наименованиями этого заболевания: *гура* уд., *ен кокась* уд., *ен кокач* иж. нв., *ен письки* вв. (Крч.), *ен письти* печ., *кокась* уд., *кокась висьём* уд., *кокач* вым. иж. нв., *письки* вв. лл. скр. (Выльг.), *письти* вс. лл. печ. скр. сс., *письти висьём* печ. скр., *письти висян* лл. (Зан. Об.), *ру кокач* иж. (Мош.), *стрёгей письки* вв. (Укл.) [СДКЯ 2012, 2014].

Из приведенного ряда наименований очевидно, что наиболее широко распространены номинативные единицы *письти* и *кокач* и их фонетические варианты.

Наименования с корнем *кок-* (*кокась*, *кокач*) зафиксированы в северо-западной группе диалектов: вымском, ижемском, нижневычегодском и удорском. В КЭСК эти лексические единицы соотносятся с глаголом *кокавны* 'клевать; долбить', 'изрыть (*об оспе*)' [КЭСК 1999, 129]. Рассматриваемые номинативные единицы образованы с помощью суффиксов *-ась* и *-ач*. Суффикс *-ась* в отглагольном словообразовании широко представлен в удорском и вымском диалектах. Аффрикативный суффикс *-ач* в современном коми языке относится к разряду непродуктивных. Существительные, образованные с его помощью от глаголов, обозначают производителя действия, агента, предмет, получивший признак по действию, и результат действия [Федюнева 1985, 50–52]. Очевидно, что при наименовании данного заболевания учитывался факт появления ямок, шрамов на коже переболевшего оспой человека. Лексема *кокась/кокач* имеет в своей семантической структуре и лексико-семантический вариант 'оспина, рябина' [СДКЯ 2012, 693].

Авторы КЭСК указывают на родство глагола *кокавны* 'клевать, долбить', 'изрыть (*об оспе*)' с коми-язвинским *kokas'*- 'совокупляться', удмуртским *кукчаськыны* 'клевать (*о курах*)'. Предполагается, что родственными приведенным лексическим единицам пермских языков являются финская лексема *kokka* 'нос судна, саней', 'пенис', норвежско-саамское слово *goakke* и мансийское *kok* со значением 'пенис'. Таким образом, происхождение слова возводится к финно-угорскому периоду. Реконструируется допермская праформа **kokkz* - 'выступающая вперед часть чего-л.' [КЭСК 1999, 129].

Составители Уральского этимологического словаря посчитали неоправданным рассмотрение в КЭСК в качестве омонимов значений коми-зырянского глагола *кокавны* 'мотыжить' и 'клевать, долбить', 'изрыть (*об оспе*)' [КЭСК 1999, 129]. Сомнительной, из-за несоответствия вокализма, им представляется также возможность сопоставления исследуемых слов пермских языков с прибалтийско-финскими, задействованными в КЭСК для этимологического анализа [UEW 1988, 669].

В южной группе диалектов (лузско-летском, верхнесысольском и среднесысольском), а также в верхневычегодском, печорском и присыктывкарском диалектах оспа имеет наименование *письти/письки*. В коми литературном языке – *писти* [КРК 2000, 503].

С точки зрения фонетики в диалектных вариантах отражено смягчение твердого согласного *с* под влиянием следующего мягкого. В некоторых диалектах в инлауте перед гласными переднего ряда возможно употребление как заднеязычного согласного *к*, так и среднеязычно-палатального *т'*: *письти*, *письки* [Жилина, Бараксанов 1971, 33–34; Сахарова и др. 1976, 19].

Эти лексические единицы, по мнению авторов КЭСК, являются производными от основы *пись-*, которая выступает в словах: *писькӧдны*, *письтыны* 'прорваться, пробиться'. В КЭСК выдвинуто предположение, что первоначальным значением слова *писти* было 'нарыв, прокол, укол'. В этимологических источниках коми-зырянские варианты *письки/письти* 'оспа' сопоставляются с удмуртской лексемой *пӧськы* 'чирей, фурункул' [КЭСК 1999, 222]. Следует отметить, что в удмуртском языке слово *пӧськы* также имеет диалектное значение 'оспа' [УРС 1983, 355].

Лексическая единица *писти* служит наименованием оспы и в коми-пермяцком языке [КПРС 1985, 343]. Что же касается удмуртского языка, также входящего в группу пермских языков, то, помимо родственного коми названия слова *пӧськы*, оспу обозначают номинативные единицы *чача* (ср. татарское *чәчәк* 'оспа'), *чачапӧськы* и диалектное наименование *восьминча* (ср. рус. *востница/воспичя* 'тж') [МС 2012, 53; Даль 1978, 249].

Зафиксированное в удорском диалекте название оспы *гура*, по всей вероятности, связано с глаголом *гурйыны* 'рыть, разрыть' [КРК 2000, 164] и также указывает на последствия данного заболевания в виде ямок на коже.

Четыре наименования образованы по лексико-семантической модели 'божья оспа': *ен кокась* уд., *ен кокач* иж. нв., *ен письки* вв. (Крч.), *ен письти* печ. В коми-пермяцком языке также зафиксировано название оспы *ен писти* [КПРС 1985, 343]. Номинирующие оспу лексические единицы, содержащие компонент «божий», отмечены и в ливвиковском диалекте карельского языка: *jumalan rubi* (букв. 'Божья болезнь/оспа/болячка'), *jumalan kasse* (букв. 'Божье наказание') [Пашкова 2016, 32]. В коми языке, по мнению И. В. Ильиной, эти наименования являются более поздними по происхождению, поскольку представления о болезни как божьей каре, насылаемой на людей за грехи, было связано с христианским мировоззрением [Ильина 2008, 79].

Еще одна лексико-семантическая модель номинации оспы включает в себя компонент *висьӧм* или его вариант *висян*, обозначающие понятие 'болезнь': *кокась висьӧм* уд., *письти висьӧм* печ. скр., *письти висян* лл. (Зан. Об.) (букв. 'оспа болезнь').

Наименование *стрӧгей письки* вв. (Укл.) (букв. 'строгая оспа'), содержащее заимствованное из русского языка прилагательное *стрӧгей* 'строгий' в качестве атрибутивного компонента, указывает на серьезность заболевания, в отличие от названия ветряной оспы *прӧстэй кокась* уд. (букв. 'простая оспа').

Ижемское название оспы – *ру кокач*. Атрибутивный компонент составного наименования *ру* имеет значения 'пар', 'туман', 'воздух'. Таким образом, данная номинативная единица содержит указание на способ передачи болезни воздушным путем.

Следует рассмотреть также наименования последствий болезни в виде оспин – ямок, шрамов на коже от оспы [СРЯ 1986, 652]. Таких наименований в «Словаре диалектов коми языка» зафиксировано восемь: *восьпича* вв. (Мор.), *кокась* уд., *кокач* иж. нв., *люку* уд., *письки сер* вв., *письти сер* печ. скр. сс., *письти туй* печ. скр., *шадра* вс. (Кб.) вым. лл. уд. [СДКЯ 2012, 2014].

Как уже отмечалось выше, номинативные единицы *кокась* уд. и *кокач* иж. нв. имеют в своей семантической структуре лексико-семантические варианты 'оспа (болезнь)' и 'оспинка'. Лексическая единица *люку*, зафиксированная в населенном пункте Глотова на Удоре, помимо значения 'рябинка, оспинка' имеет также значение 'ямка, лунка'. Очевидно, корень *люк-* связан с глаголом *люкӧшитны* 'рыть' [СДКЯ 2012, 883]. Составные наименования образованы по моделям «след оспы» (*письти туй* печ. скр.) и «оспенный узор» (*письки сер* вв., *письти сер* печ. скр. сс.).

Номинативные единицы *восьпича* вв. (Мор.) и *шадра* вс. (Кб.) вым. лл. уд. заимствованы из русских народных говоров. Так, архангельское *востница* обозначает как болезнь оспу, так и сухую корочку, струп, образовавшийся в результате заболевания оспой [АОС 1987, 122–123]. Лексема *шадра*, употребляющаяся в севернорусских, в частности, в архангельских говорах, в

этимологических источниках рассматривается как заимствование из тюркских языков и возводится к татарскому *şadra* ‘рябой’ [Фасмер 1987, 394].

Поскольку причина заболевания оспой, по народным представлениям, могла крыться в нарушении запретов, недостаточном почитании болезни, некоторые наименования оспы использовались для задабривания духа оспы. Так, для наименования оспы коми-пермяками использовалось комплиментарное имя: лексическая единица *майбыр*, основным значением которой в пермских языках является ‘счастливый, счастливчик’ (< Общепермское **majbər* ‘счастье’) (КПРС 1985, 241; КЭСК 1999, 167–168). В этом же ключе Т. И. Панина рассматривает удмуртские наименования оспы *куно висён* (букв. ‘гостя-болезнь’) и *чача*, имеющее также значения ‘игрушка’, ‘цветочек’, которое восходит к общепермской основе **č'ač'a* ‘игрушка’ [КЭСК 1999, 303; Панина 2016, 165].

Некоторые названия болезней, сходные по симптомам с оспой, во многих языках обозначаются теми же наименованиями, что и оспа, и наоборот. Так, в словаре Д. Фокоша-Фукса отмечается, что значение ‘оспа’ имеет лексическая единица *ляти*, различные фонетические варианты которой в разных диалектах коми языка используются для наименования кори: *ляті* вв. (Бог. Воч) лл. сс., *ляты* вс. лл. (Зан. Пор.) печ. [Fokos-Fuchs, 564; СДКЯ 2012, 896].

Ветряная оспа (Varicella)

Другим эпидемическим острым вирусным заболеванием, сходным по некоторым симптомам с оспой, является ветрянка. По народным представлениям, она является болезнью, родственной оспе натуральной.

В лексикографических источниках по коми языку зафиксированы следующие наименования этого заболевания: *прѳстэй кокась* уд., *тѳв йив кокач* нв., *тѳѳ йыы письки* вв. (Укл.), в литературном языке – *тѳв йив писи* [КПК 2000, 503]. Варианты *тѳв йив кокач* нв., *тѳѳ йыы письки* вв. (Укл.) (букв. ‘ветряная оспа’) указывают на ветер как источник данного заболевания. В близкородственном удмуртском языке также имеется наименование ветрянки как оспы, распространяемой ветром: *тѳлья ветлйсь чача*. В говоре тверских карел также зафиксировано наименование *tuulenrubi* (букв. ‘ветра болячка, оспа’) [УРС 1983, 422; Пашкова 2016, 32].

Удорское название *прѳстэй кокась* (букв. ‘простая оспа’) указывает на то, что данное заболевание менее тяжелое, чем оспа. О подобном восприятии этой болезни свидетельствует удмуртское наименование *вучача* (букв. ‘водяная оспа’). Как более мягкая вариация оспы ветрянка характеризуется и в венгерском языке: *bárányhimlő* (букв. ‘баранья оспа’) [УРС 1983, 469; MOSz 2000, 55].

В заключение можно отметить, что сложившийся, вероятно, под влиянием представлений соседнего русского населения антропоморфный образ оспы не получил отражения в наименованиях этой болезни в коми языке. Не зафиксировано также ни одного названия оспы, заимствованного из соседних севернорусских говоров. Исконные номинативные единицы, обозначающие оспу, мотивированы особенностями данного тяжелого заболевания, оставляющего следы на коже, распространяющегося воздушным путем. В названиях оспы также нашло отражение ее восприятие как болезни «от Бога».

Обращает на себя внимание отсутствие семантических моделей номинации оспы, общих для близкородственных коми и удмуртского языков, и совпадение модели номинации оспы как болезни «от Бога» в коми и карельском языках.

В проанализированном материале преобладают составные наименования оспы, которые реализуют модель «существительное (в номинативе) + существительное со значениями ‘оспа’, ‘болезнь’». Зафиксирована также номинативная единица, образованная по модели «имя прилагательное + имя существительное» (*стрѳгей письки*). Отдельные лексемы, номинирующие оспу, в ряде случаев представляют собой отглагольные существительные, образованные суффиксацией (*кокась*).

Для наименования ветрянки в диалектах коми языка используются составные конструкции, отражающие представление о ней как о болезни, родственной оспе натуральной. В качестве опорного слова таких словосочетаний выступают наименования оспы (*кокач/кокась, тись-ти/тиськи*). Атрибутивные компоненты указывают на более легкую форму болезни (*прѳстэй кокась*) или на ее источник – ветер (*тѳв йив кокач*).

СОКРАЩЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ КОМИ ЯЗЫКА:

вв. – верхневьчегодский, вс. – верхнесыольский, вым. – вымский, иж. – ижемский, лл. – лузско-летский, нв. – нижневьчегодский, печ. – печорский, скр. – присыктывкарский, сс. – среднесыольский, уд. – удорский.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ:

Выльг. – с. Выльгорт, Зан. – с. Занулье, Кб. – с. Кобра, Крч. – с. Керчомья, Мор. – с. Мордино, Мош. – д. Мошьюга, Об. – с. Обьячево, Укл. – с. Усть-Кулом.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабина Е. А. Диалектные названия глазной болезни «ячмень» (*hordeolum*) в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2019. № 2. С. 133–138.

Архангельский областной словарь. Вып. 5 / Под ред. Гецовой О.Г. Изд-во МГУ, 1987. 158 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Рус. яз. Т.1., 1978. 699 с.; Т. 2, 1979. 779 с.

Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971. 276 с.

Ильина И. В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2008. 225 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман. А. С. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.

КРК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор. Коми-русский словарь / Отв. ред. Безносикова Л. М. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 432 с.

МС – Русско-удмуртский и удмуртско-русский медицинский словарь / Осотова В. П., Кириллова Л. Е. Ижевск, 2012. 246 с.

Панина Т. И. Оспа в традиционных представлениях удмуртов // *Вестник угроведения*. 2016. № 3 (26). С. 164–173.

Пашкова Т. В. Персонифицированные болезни и способы их лечения в народной культуре карел // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2016. № 7–2 (160). С. 31–34.

Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 152 с.

СДКЯ – Словарь диалектов коми языка. В 2-х т. / Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола». Т. 1. 2012. 1096 с.; Т. 2. 2014. 888 с.

СРЯ – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. Евгеньевой А. П. Изд-е 3. Т. 2. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. Вахрушева В. М., М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Прогресс. Т. IV, 1987. 864 с.

Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М.: Наука, 1985. 134 с.

MOSz – *Gáldi László, Uzonyi Pál. Magyar-ország szótár*. Венгерско-русский словарь. Вр., Akadémiai Kiadó, 2000. 948 old.

Fokos-Fuchs D. R. Syrjänsches Wörterbuch I-II. Вр., Akadémiai Kiadó, 1959. 1564 s.

UEW – *Rédei Károly. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band II. Lieferung 6*. Вр., Akadémiai Kiadó, 1988. S. 605–732.

Поступила в редакцию 07.10.2020

Айбабина Евгения Авенировна,
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: ajobabina.evgenya@yandex.ru

E. A. Aibabina**SOME FEATURES OF NAMING DISEASES IN KOMI DIALECTS**

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-16-22

The article analyzes the popular names of smallpox and chicken pox, recorded in the “Dictionary of the Komi language dialects” (2012–2014). The semantics and the formal structure of the names are explored.

The lexical units referring to smallpox include separate lexemes, which are verbal nouns formed by suffixation (*kokas'*), and compound names with two elements. The latter mostly implements the following model: "noun (in the nominative) + noun meaning ‘smallpox’, ‘disease’. The attributive component indicates the disease, its cause or the mode of transmission (*pis't'i vis'an, jen kokas', ru kokač'*).

In the names of chicken pox, which, in accordance with the common notion, is a lighter variety of smallpox, compound constructions indicate the milder nature of the disease (*prestej kokas'*), and its source – the wind (*tev jiv kokač'*). The lexemes denoting smallpox (*kokač'/ kokas', pis't'i/ pis'ki*) are the base words of such phrases as well.

Keywords: Komi language, dialect vocabulary, ethnomedicine, names of diseases, smallpox, chicken pox, nomination model

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 1, pp. 16–22. In Russian.

REFERENCES

- Aibabina E. A.** *Dialektnye nazvaniya glaznoi bolezni “yachmen’” (hordeolum) v komi yazyke* [Dialectal names of ocular disease of stye (hordeolum) in the Komi language]. *Linguistica Uralica*. LV. 2019. 2. Pp. 133–138. In Russian
- Arkhangel'skii oblastnoi slovar' [Dictionary of the Arkhangel'sk oblast]. Vyp. 5 /Pod red. Getsovoi O. G. MGU Publ. 1987. 160 p. In Russian
- Dal' V. I.** *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols]. Moscow, Rus. yaz. Publ. Vol. I. 1978. 699 p.; Vol. II. 1979. 779 p. In Russian
- Zhilina T. I., Baraksanov G. G.** *Prisyktyvkarskii dialekt i komi literaturnyi yazyk* [The Prisyktyvkar dialect and the Komi literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 276 p. In Russian.
- Il'ina I. V.** *Traditsionnaya meditsinskaya kul'tura narodov Evropeiskogo Severo-vostoka* [The traditional medicinal culture of the North-Eastern peoples of Europe]. Syktyvkar, 2008. 326 p. In Russian.
- Komi-permyatsko-russkii slovar'. Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. [Komi-Permyak–Russian Dictionary]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985. 624 p. In Permyak and in Russian.
- Komi-roch kyvchukör. Komi-russkii slovar'. Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Kosnyreva R. M. [Komi-Russian Dictionary]. Syktyvkar, Komi kn. Publ., 2000. 816 p. In Komi and in Russian.
- Lytkin V. I., Gulyaev E. S.** *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [The concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, Komi kn. Publ., 1999. 432 p. In Komi and in Russian.
- Panina T. I.** Ospa v traditsionnykh predstavleniyakh udmurtov [Smallpox in the traditional view of Udmurts]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. No 3 (26). 2016. P. 164–173.
- Pashkova T. V.** Personifitsirovannye bolezni i sposoby ikh lecheniya v narodnoi kul'ture karel [Personalized diseases and methods of their treatments in the Karelian folk culture]. *Uchonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2016. No 7–2 (160). Pp. 31–34.
- Russko-udmurtskii i udmurtsko-russkii meditsinskii slovar'/ Osotova V. P., Kirillova L. E. [Russian-Udmurt and Udmurt-Russian Medical Dictionary] Izhevsk, 2012. 246 p. In Udmurt and in Russian.

Sakharova M. A., Sel'kov N. N., Kolegova N. A. *Pechorskii dialect komi yazyka* [The Pechora dialect of the Komi language]. Syktyvkar, Komi kn. Publ., 1976. 152 p. In Komi and Russian.

Slovar' dialektov komi yazyka. V 2 t. / Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. M. [Dictionary of the Komi dialects. In 2 volumes] Syktyvkar, OOO "Kola" Publ. Vol. I. 2012. 1095 p.; Vol. II. 2014. 886 p. In Komi and Russian.

Slovar' russkogo yazyka: V, IV t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A. P. Evgen'eva. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1982. Vol. 2. 736 p. In Russian.

Udmurtsko-russkii slovar' [The Udmurt-Russian dictionary]. Moscow, Rus. jaz. Publ., 1983. 592 p. In Udmurt and Russian.

Fedyuneva G. V. *Slovoobrazovatel'nye suffiksy sushchestvitel'nykh v komi yazyke* [The derivational suffixes of nouns in the Komi language] Moscow, Nauka Publ., 1985. 134 p. In Russian.

Gáldi László, Uzonyi Pál. *Magyar-orsz szótár.* [Hungarian-Russian Dictionary] Bp., Akadémiai Kiadó, 2000. 948 old. In Hungarian and Russian.

Fokos-Fuchs D. R. *Syrjänisches Wörterbuch I–II.* [Zyryan Dictionary] Bp., 1959. 1564 p. In German.

Rédei Károly. *Uralisches etymologisches Wörterbuch.* [Uralic Etymological Dictionary] Band II. Lieferung 6. Bp., Akadémiai Kiadó, 1988. S. 605–732. In German.

Received 07.10.2020

Aibabina Evgenia Avenirovna,

Candidate of Science (Philology), Leading Researcher,
Institute of Language, Literature and History, Komi Research Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: aibabina.evgenya@yandex.ru